

ДИАНА **РЕИН**

Этот Несносный Джеффри

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р31

Любое использование материала данной книги, полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Оформление серии – *Анна Гайворонская*

Рейн, Диана.

Р31 Этот несносный Джеффри : [роман] / Диана Рейн. —
Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (TeenLife).

ISBN 978-5-17-099271-3

Как будто мало было того, что мои каникулы катились ко всем чертям — родители улетали в Европу, а меня оставляли на попечении каких-то незнакомых типов, которые назывались «далекими родственниками», — так еще и объявился некий кузен! Джефф оказался сущим кошмаром! Он ни минуты не мог усидеть на одном месте, его голова была забита одними сумасшедшими мыслями, он в открытую плевал на правила и... перевернул мое лето вверх тормашками.

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-099271-3

© Д. Рейн, 2016
© ООО «Издательство АСТ», 2016

Как получилось,^{☹️?}
что я встретила с Джеффри

О, как я была зла!.. Нет, не так — о, КАК я была зла! Я думала, что взорву этот автобус к черту, а всех людей, попадавших мне по пути, буду расталкивать направо и налево. В общем, я была ужасно зла — а со мной это происходит крайне редко.

Ну а кто бы не злился? Когда твои родители на две недели уезжают в Грецию, а потом еще на две недели к тете в Испанию, а тебя («чтобы не было так скучно») отправляют к какому-то типу, который называется «троюродный брат моего отца». Родители нашли свою свадебную фотографию и ткнули в человека на заднем фоне, чье лицо было меньше моего ногтя на мизинце. Они не общались с этой семьей лет сто как минимум, но теперь решили отправить меня к ним, потому что более близкие родственники, а также все друзья, уже разъехались на каникулы. Или живут за тысячи миль от нас.

Как бы то ни было, но сейчас я тряслась в душном автобусе, прижимая ногами чемодан к полу, а руками обняв две пузатые сумки. Одновременно с тем, чтобы не слететь с сиденья, я пыталась сосредоточиться на музыке, играющей в наушниках и пытаться не думать о причине вони в салоне.

Что ж, каникулы Сары Кэмпбелл начались удачнее некуда! И только одно занимало меня больше всего: что я сделала, раз заслужила такое счастье?

У меня очень ныли ноги в новых босоножках на высоких каблуках, но снимать их я не стала. Во-первых, это ужасно

некрасиво. А во-вторых, рядом со мной сидела довольно неприятная леди и постоянно косилась на меня. Не знаю, что во мне ей так не нравилось, но мне в ней не нравилось все. Начиная от ее внушительного роста и заканчивая тошнотворным серо-зеленым цветом ее платья.

Ехать мне, по моим подсчетам, предстояло еще около часа, и я попыталась представить себе это место — Долину Пегасов. По-моему, чересчур поэтичное и волшебное название для скопления домов. Да, родители говорили, что мистер и миссис Фригс всегда были довольно обеспеченной семьей. Может, они купили себе пегаса и теперь каждый день по очереди летают на нем на работу? Кстати, кем они работают?..

Меня занесло в сторону при резком повороте. Я крепче вцепилась в свои сумки и с силой прижала чемодан к полу. На мой взгляд, это было ужасно безрассудное решение — отправить дочь к людям, с которыми не общались несколько лет. А если они убийцы или сумасшедшие — да мало ли опасных типов есть на свете? Родителям было достаточно услышать от Фригсов заветное «да, в этом месяце мы дома и готовы принять ее», чтобы тут же послать меня собирать вещи.

В общем, думаю, можно было представить, как я была зла, возмущена и взволнована одновременно.

Я как раз обдумывала, какие экспрессивные выражения и слова я подберу для передачи своих чувств в личном дневнике или при разговоре с моей подругой Алисой. Но тут, во время этого увлекательного занятия, я неожиданно услышала возглас водителя, оповещающего об остановке в Долине Пегасов. Странно! Я думала, что буду там как минимум через полчаса, но... ладно.

Из автобуса я вышла одна. Все пассажиры проводили меня странными взглядами. Даже мисс Противная-Тетка топорливо отодвинулась, чтобы я со своим багажом смогла протиснуться. И посмотрела она на меня с таким... уважением.

Может, Долина Пегасов — и в самом деле место, обладающее волшебной силой?

Этот несносный Джеффри

Когда грохочущий автобус, провонявший невесть чем и наполненный самыми подозрительными и противными людьми в мире, уехал, оставив меня одну, то, признаюсь, мне стало немного не по себе. Уж лучше бы я протряслась в нем весь день, а в конце пути он бы приехал к нужному дому. Да, я неуютно чувствую себя в незнакомом месте. К тому же на остановке никого не было, и я рисковала безнадёжно заблудиться в городке.

Вздохнув и еще раз прокляв эти каникулы, я взвалила на себя сумки, схватила чемодан и потащилась к повороту улицы. Больше всего я боялась попасть каблуком в какую-нибудь трещину или ямку и грохнуться со всем своим багажом. Но — слава Небесам! — асфальт был очень гладким и ровным, словно мрамор. Хоть одна маленькая удача за этот ужасный день.

Сделав небольшую остановку, чтобы поправить волосы, упавшие на лицо, а также немного размять затекшие пальцы, я впервые подняла голову и огляделась. У меня едва не отвисла нижняя челюсть.

Те дома, которые я увидела из-за заборов и живой изгороди, были огромными, украшенными балкончиками и башенками. С одной стороны слышался плеск фонтана, вдалеке я увидела уезжающий серебристый «Мерседес-Бенц». В какую сказку я попала? Или, точнее, на страницы журнала *Architectural Digest*. Похоже, мои родственнички и в самом деле живут припеваючи. Но это не означало, что теперь мои каникулы были спасены. Раз они богачи, значит, высокомерные снобы.

Я двинулась дальше, стараясь особо не смотреть по сторонам. Еще не хватало, чтобы Фригсы встретили меня, словно приехавшую из далекой глуши. И без этого поводов для волнения и неловкости было предостаточно.

Я быстро нашла седьмой дом. Вернее, солидные кованые ворота с номером — сам дом видно еще не было. Опустив чемодан и сумки на землю, я отряхнула юбку и нажала на звонок. А у них здесь довольно все прими-

тивно. Ворота, конечно высокие, но если постараться, то перелезть можно. Видеодомофона не было, хотя я заметила камеры наблюдения. Может, мистер и миссис Фригс просто не осведомлены о новинках по защите своего дома? Или у них живет свора доберманов?

Сквозь узор ворот я увидела подходившую женщину и тут же выпрямилась, натянув улыбку. Дверь открылась с тихим щелчком, и передо мной предстала стройная, ухоженная дама лет сорока. На ней были простые балетки, черная юбка чуть выше колен и бежевая шифоновая рубашка с короткими рукавами. Темно-коричневые волосы собраны в пучок, а на крошечном носике каким-то чудом удерживались треугольные очки в ярко-фиолетовой оправе. Образ завершала доброжелательная улыбка без помады.

— Мисс Кэмпбелл? — осведомилась она.

Я кивнула, смотря на нее снизу вверх на своих высоких каблуках.

— Отлично, мы ждали вас. Проходите за мной. Сожалею, что не смогли встретить вас на остановке. Давайте я помогу вам.

Я неохотно протянула ей одну из своих сумок, которая едва не лопалась от набитых в нее вещей. Высокая мисс, подхватив ее как кулек конфет, резво пошла обратно по тропинке. Я поспешила за ней.

— Вы миссис Фригс? — осторожно уточнила я.

— О нет, — рассмеялась она. — Меня зовут Джейн Уилсон, я тут вроде экономки. Мистер и миссис Фригс уже давно на работе. Но не волнуйтесь, о вас позаботятся.

Я смиренно следовала за мисс Уилсон, украдкой смотря по сторонам. Парк был огромен, мы выбрали дорожку, проложенную между ровной живой изгородью. Воздух был наполнен ароматом цветов. Тропинка сворачивала, огибая выстриженные из кустов фигуры и купальни для птиц. Я чувствовала себя настоящей Алисой из Страны чудес, а шедшую передо мной женщину — Белым Кроликом. В конце концов мы вышли из этого небольшого лабиринта

Этот несносный Джеффри

и оказались возле круглого фонтана, за которым я увидела дом.

В нем было три этажа, два балкона и огромные окна, почти во все стены комнат. По бокам от двери я насчитала по три окна, на втором этаже их было четыре, а на последнем всего два. Дом был выложен светлым камнем, возле открытого парадного входа стояли две колонны, поддерживая навес.

В общем, это был большой, красивый и с виду уютный дом.

— Прошу меня извинить, мисс Кэмпбелл. — Экономка вновь передала сумку мне. — У нас тут небольшая проблема, я не могу проводить вас дальше. Но в доме есть Софи, горничная, если что, она вам поможет. Мистер Фригс выделил вам комнату на втором этаже, вторую справа. Пожалуйста, располагайтесь и чувствуйте себя как дома. — Она снова улыбнулась мне. — Обед вы уже пропустили, но Софи может вам что-нибудь принести из кухни. В пять будет подан чай. Кажется, все. Надеюсь, вам здесь понравится.

— Чай? — удивилась я.

— Да, — тихо засмеялась мисс Уилсон. — Миссис Фригс приехала из Британии и привезла к нам эту традицию. Вы привыкнете.

Она улыбнулась еще раз, а потом развернулась и поспешила к кусту возле края дорожки. Там уже стоял низенький мужчина со стремянкой и огромными садовыми ножницами.

Куст был вырезан в форме танцующей балерины. Правда, юбка была не очень различима, а отставленная в сторону нога казалась явно короче первой, но все же работа выглядела потрясающе. Если не учитывать одну маленькую деталь.

У балерины не было головы.

Нет, ее не нужно было выстригать из бесформенного скопища веток. Вероятно, голова раньше имелась, но потом ее кто-то срезал. Может, это садовник так ошибся?

Я думала, что мисс Уилсон начнет ругать незадачливого коротышку, но она лишь с безнадежностью покачала головой, а садовник развел руками. Оба смотрели на обрубок шеи танцовщицы. Вероятно, пытались найти способ, как это можно исправить.

Я пожала плечами, подхватила свои вещи и направилась к дому. Фонтан обдал меня освежающими брызгами, и мне пришла мысль, что на его широком бордюре сидеть так же удобно, как и на фонтане в нашем городском парке. Вот только у городского бордюра был щербатый, старый и весь в царапинах, а этот выглядел так, словно его установили минуту назад.

Перед самым домом я немного оробела. К двери, по бокам которой висело два фонаря, вели три широкие каменные ступени. Я собралась с духом и осторожно приоткрыла одну из огромных створок.

Холл был круглый, ярко освещенный встроенными в натяжной потолок лампочками. Посередине прихожей лежал зеленый ковер с замысловатым золотистым рисунком. На второй этаж вела широкая деревянная лестница с блестящими лаковыми перилами. По её бокам напротив друг друга располагались две двери.

Я неловко пошаркала ногами о ковер, помедлила возле стоящего у двери зеркала, а потом несмело пошла к лестнице. И где эта легкомысленная девушка Софи, которая едва касается золотых статуэток гостиной своей черно-белой метелочкой, сделанной из перьев страуса? Верный ответ: где угодно, но только не на рабочем месте.

Я уже поставила одну ногу на первую ступеньку, как открылась дверь, расположенная слева от входа. В прихожую влетела крошечная старушка, неся на руках стопку разноцветных махровых полотенец. Она резво пробежала через холл, по дороге носком ноги поправила ковер, который я немного сместила, и исчезла за второй дверью.

Этот несносный Джеффри

Я озадаченно хлопнула глазами и начала медленно подниматься дальше, таща за собой чемодан, как вдруг внизу раздался скрип. Я оглянулась. Та самая старушка выглядывала через приоткрытую дверь и улыбалась мне. У нее были седые, с розовым оттенком волосы длиной до плеч. Ее лицо было почти кукольным, без глубоких морщин. Старушка была одета в розовое простое платье, поверх которого накинут белый передник с кокетливой оборкой внизу. На ногах крошечные черные туфельки с пряжками.

— Здравствуйте, — несмело поздоровалась я. — Меня зовут Сара Кэмпбелл.

Старушка энергично кивнула.

— Oui¹, я знаю, — с французским акцентом произнесла она. Ее голос был негромким, но бодрым и жизнерадостным. — Но, очень извиняюсь, много работы, не смогу проводить вас. Найдете сама?

— Что? Ах да, разумеется, найду. Мисс Уилсон мне все рассказала.

— Bon². Я бы проводила, но много работы — ce lutin³! Очень извиняюсь.

Она скорбно покачала головой и скрылась так же стремительно, как и появилась.

Я немного воодушевилась. Здорово, что в этом доме есть настоящий носитель французского языка! Возможно, Софи поможет мне исправить те мелкие проблемки, которые у меня были с этим предметом?

Но кого он назвала «чертенком»?

¹ Oui (фр.) — да.

² Bon (фр.) — хорошо.

³ Ce lutin (фр.) — чертенок.

Как я познакомилась с Джеффри

Комната, которую мне выделили, была немного больше комнаты в родительском доме и казалась еще просторнее из-за окна во всю дальнюю стену. В отличие от моего дома, где шторами и жалюзи были занавешены все возможные «дырочки» в окружающий мир, в доме Фригсов все окна были абсолютно «голые», но это не отталкивало. Наоборот, я выронила сумки и чемодан и тут же подбежала к нему. Вид был потрясающий.

Ровные аллеи живой изгороди образовывали рисунок в виде двух квадратов, расположенных по диагонали и пересекающихся углами. Внутри квадратов находились маленькие лабиринты из рядов кустов. На углах виднелись зеленые фигуры или высокие купальни для птиц, мимо которых мы проходили с мисс Уилсон. На полянке, каковую образовывало пересечение квадратов, стояла большая беседка. Возле дома, перед своеобразным лабиринтом, блестел фонтан. Садовник и мисс Уилсон по-прежнему были рядом с обезглавленной балериной, кружа вокруг нее и наклоняя головы так и сяк. Ну, кто мог сотворить такое с бедным кустом?

Я, наконец, смогла отвернуться от окна и как следует рассмотреть комнату, в которой мне предстояло влачить жалкое существование целых четыре недели.

Стены нежного ванильного цвета. На потолке по кругу расположены маленькие светильники — желтые и белые, всего десять. Слева от двери стояла односпальная кровать с полосатым кораллово-белым покрывалом. Возле неё, на

Этот несносный Джеффри

буковом ламинате лежал овальный коврик, тоже кораллового цвета.

Между кроватью и окном располагались письменный стол с крутящимся стулом, оба из светлого дерева. Стол был совершенно пуст, но меня это не расстроило — я взяла с собой ручки и маркеры для ведения дневника. Над столом висела полка с невидимыми книгами. Тоже не беда — я прихватила из дома несколько своих любимых книжек.

На противоположной стороне комнаты находился огромный платяной шкаф с раздвижными дверцами и ширма все в ту же кораллово-белую полоску. В углу бесформенной красной кучей стояло кресло-мешок. Возле двери на стене висело зеркало в полный рост.

В целом жить было можно. Если потребуется, то я вообще не вылезу из этой комнаты в течение следующих четырех недель. Только бы найти где-нибудь поблизости ванную и договориться с Софи насчет доставки закуски...

Я посмотрела на часы мобильного. Уже полпятого вечера. Я не успела на первый автобус, который отправлялся в семь утра, и поэтому пришлось ехать на другом, после обеда. Но есть пока совершенно не хотелось. Может, от волнения?

Я села на кровать и немного поерзала на ней. Жестковата, но как раз то, что нужно! Ненавижу слишком мягкие постели и диваны. На них садишься, как в трясину вязнешь, — тебя утягивает куда-то к самому полу, а без посторонних выбраться — это вообще проблема. Поэтому кресло-мешок рисковало пустовать все каникулы.

Не без наслаждения я скинула новые босоножки и с удовлетворенным вздохом вытянула ноги. Правая пятка была стерта почти до самой крови, а на левой ноге что-то застряло между пальцами. Но каблук у этих босоножек был устойчив, да и сами они выглядели вполне ничего, поэтому я их и надела. А стертые ноги — это ерунда, я уже давно привыкла.

Потоптавшись на новом коврике — мягкий, как вата! — я рискнула выйти на разведку. Интересно, кто мои соседи?

Или меня поселили в правое крыло дома подальше от всего остальных домохозяев? А ванны у них на каждую комнату отдельно? В огромных особняках из викторианских романов все именно так.

Я осторожно приоткрыла дверь и выглянула в коридор. Он был широкий, тоже очень светлый, а на полу, на равном расстоянии друг от друга были разложены круглые серые коврики. На стенах висели зеркала и картины, кое-где стояли высокие растения в горшках, а вдалеке я разглядела небольшой низкий столик.

Кем бы ни были мистер и миссис Фригс, но вкус у них определенно есть!

Я осторожно двинулась вдоль по коридору. Без туфель ступала совершенно бесшумно. Но зато в зеркале разглядела лишь свое лицо, да и то встав на носочки.

Когда я только поднялась на второй этаж и свернула в правый коридор, то сразу увидела дверь первой комнаты, соседней с моей. Как и тогда, сейчас она была закрыта, и я не стала задерживаться возле нее. Может, там никто не живет?

Следующая за моей дверь была точно такой же, как и предыдущие. Интересно, а кто живет там? Или тоже никто? Я на цыпочках прошла дальше.

Повезло — четвёртая дверь оказалась немного приоткрыта, и за ней я разглядела блеск кафеля. Я несмело вошла в комнату и уже протянула руку к выключателю, как неожиданно свет включился сам собой, ярко осветив санузел. Я едва не вылетела из комнаты от неожиданности, но тут же успокоила себя: свет включился от моего движения, без паники, никаких сверхъестественных сил.

— Вот дуручка, — тихо поворчала я на саму себя.

Хоть одна комната в этом доме оказалась меньше моей родной — ванная. И то совсем на чуть-чуть. Здесь все было выполнено в стильной бело-синей гамме, огромная угловая ванна расположена на подиуме, а рядом с ней лежал

Этот несносный Джеффри

синий овальный коврик. Кафельный пол был теплый — с подогревом.

Я ополоснула руки в раковине и едва не потеряла голову от нежнейшего аромата лавандового мыла. Нет, пожалуй, я проведу эти четыре недели, не вылезая из своей комнаты и ванной — я обожала принимать ванну, а здесь было столько различных порошков и тубиков с пеной для этой процедуры, что я бы согласилась жить прямо здесь.

Когда я тихо выскользнула из комнаты, свет за моей спиной мягко погас. Я посмотрела в конец коридора. У стены стоял столик, заваленный безделушками, над ним висела картина с пейзажем. Ничего особенного. Я развернулась и ушла к себе.

Решив, что вещи могут лежать в сумках еще часик, я вытащила только футболку и шорты — мне казалось, что та одежда, в которой я приехала, покрылась толстым слоем пыли и впитала в себя все «приятнейшие» запахи автобуса. Меня бы точно спас бодрящий душ, но я не рискнула позволить себе такую вольность в первые полчаса пребывания в этом доме.

Я никогда прежде не видела ширм в комнатах, но тут же влюбилась в этот предмет интерьера. К тому же с огромным, ничем не занавешенным окном во всю стену без нее было никак не обойтись. С обратной стороны ширмы был другой рисунок — на белом фоне коралловые круги. На второй створке, посередине, зеркало во весь рост. На стене за ширмой торчали два крючка, на полу лежал такой же мягкий коврик, а еще стоял маленький квадратный пуфик. Моё вынужденное пристанище начинало нравиться мне все больше и больше.

И в тот самый момент, когда я стянула с себя мятую зеленую блузку-кантри, расстегнула замок на юбке, которая мне слегка давила в талии, — когда на мне не осталось ничего кроме нижнего белья, кто-то зашел в комнату.

Я услышала стук двери о стену и шаги. Ширма была высокой — почти шесть футов, и мне не было видно, кто это. Может, Софи? Может, уже подошло время чая и она прибежала, чтобы позвать меня? Или мисс Уилсон? В любом случае я не могла показаться перед посетителем в таком виде. Я лихорадочно схватила блузку и уже начала натягивать ее обратно, когда вдруг поняла, что надеваю ее изнаночной стороной наверх. Черт! Я отшвырнула бедную блузку, и она почти вылетела из щели между ширмой и полом.

Шаги стихли рядом с моим ненадежным убежищем. Затаив дыхание, я носком ноги подтянула блузку обратно к себе и тонким голосом спросила:

— Софи, это вы?

— Non, — послышался ответ.

Вот чертовы кролики — голос был мужским! Даже не совсем мужским, вернее, не совсем взрослым, но он точно не принадлежал Софи или мисс Уилсон. Надо же было так влипнуть! Я замерла, смотря в перепуганное лицо своего отражения.

— А кто вы? — спросила я, стараясь унять дрожь в голосе и одновременно поспешно натягивая на себя приготовленную футболку.

— А кто ты?

Мне не очень понравился тон говорившего, но в моем сложившемся положении это мелочь, не достойная внимания.

— Я Сара Кэмпбелл, — ответила я, с облегчением надев футболку и теперь стараясь так же быстро натянуть шорты. — Я приехала к мистеру Фригсу на каникулы.

Неожиданный посетитель молчал и начал медленно ходить взад-вперед перед ширмой. От волнения у меня долго не получалось застегнуть пуговицу на шортах, я даже чуть не прищемила пальцы замком.

— Вы не могли бы покинуть комнату? — жалобно спросила я, сжимаясь в комок каждый раз, когда шаги приближались к тонкой перегородке. — А потом я выйду к вам, и мы сможем нормально поговорить.

Этот несносный Джеффри

Послышался короткий смешок, который мне не понравился.

— Хорошо, *mademoiselle* Кэмпбелл. Только поторопись, иначе опоздаешь к чаю, и Софи будет ругаться на французском, как старая кошка. А я ненавижу, когда она так себя ведет.

Еще один короткий смешок и удаляющиеся шаги. Только услышав хлопок двери, я смогла выдохнуть тот воздух, который застрял в легких от внезапного вторжения. Я одернула футболку, расправила разлохмаченные волосы, положила ненужную одежду на пуфик и, решив, что теперь-то я выгляжу вполне прилично, вышла из-за ширмы. И тихо вскрикнула от неожиданности.

Мой посетитель был в комнате. Он просто закрыл дверь и остался стоять у порога.

Им оказался мальчишка лет четырнадцати. На нем была яркая зеленая футболка, коричневые шорты-бермуды и синие кроссовки. Его светлые рыжеватые волосы топорщились, словно после душа. Я заметила пухловатые губы, а вот светлые брови были почти не видны.

— Долго будешь меня разглядывать? — поинтересовался незнакомец, в свою очередь тоже внимательно смотря на меня.

У меня загорелись щеки, и я потерла глаз, чтобы немного скрыть это.

— Кто ты и почему без стука ворвался в мою комнату? — недовольно спросила я.

Конечно, мне было очень неловко — я вообще не люблю знакомиться с новыми людьми, особенно противоположного пола и особенно после того, как они входят как раз в тот момент, когда я переодеваюсь. Но нельзя отступать и показывать свою слабость.

— В твою комнату? — переспросил он, округлив глаза.

— Мистер Фригс выделил мне её. Теоретически я могу временно считать её своей. И повторю свой вопрос: кто ты такой?